

Орлов Александр Анфимович

Моя жизнь, или Исповедь

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Анфимович О.**
Моя жизнь, или Исповедь: Часть 1 / Орлов Александр Анфимович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 126 с.

ISBN 978-5-521-26422-3

ISBN 978-5-521-26422-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

на землѣ истиннымъ благополучіемъ. Я, подобно изступленному, началъ сперва гоняться за фортуною; но, видя что она, подобно свѣшному дри-зраку, или блудящему огню, удаляет-ся по мѣрѣ моего къ ней приближенія, я рѣшился не гоняться за ней во всю жизнь. Кто повѣритъ, чтобъ существовали *Вовкудаки*, впрашныя оборотни, имѣющіе туловище волчье и бѣгающіе на шести рукахъ и на шести ногахъ человѣчьихъ? Вѣрить не лзя; но мнѣ кажется, что это есть Символь жадности человѣческой; ибо человекъ для своихъ ничтожныхъ видовъ дѣлается сущимъ оборотнемъ, бѣгающимъ по свѣту за счастьемъ, такъ сказать, и на рукахъ и на ногахъ, дабы насытить свое ненасытимое волчье Чрево. Кто повѣритъ существованію Вѣдьмы, Упыря, чародѣя значущаго тоже, что Вѣдьма въ жен-

скомъ родѣ? Но, признаюсь, есть Вѣдьмы и Упыри въ человѣческихъ тѣлахъ. Вступивъ въ свѣтъ, я мечтала о существахъ совершеннѣйшихъ; я думала находить Ангеловъ; но, увы! надлежало иногда снѣданъ: что земля уже не Юдоль плачевная, но — Обиталище злыхъ духовъ. Я начала вѣрить, что Теоретическіе Моралисты не знаютъ души человѣческой; ибо они находили причину золь человѣческихъ не тамъ, гдѣ надлежитъ. Я увѣрился, что по книгамъ не узнаешь свѣта, не узнаешь людей, не узнаешь сердца человѣческаго, не узнаешь причины заблужденій, причины несчастій человѣческихъ. Отъ чего это происходитъ? Спрашивалъ я самъ себя, что честные люди безъ помощи, угнетены желѣзною рукою судьбы тогда, когда безчестные осыпаны всѣми мірскими благами? Въ снѣнахъ

монастырскихъ я былъ ничто иное, какъ сынъ природы, не знающій житейскихъ отношеній; но, вступивъ въ общество, долженъ былъ я узнавать ихъ. Я хотѣлъ говорить правду въ глаза, не хотѣлъ щадить самолюбія человѣческаго; но, меня называли глупцомъ. Я хотѣлъ притворяться, но не умѣлъ; хотѣлъ льстить, но я краснѣлъ; а отъ того называли: льстецъ; я хотѣлъ подражать модному тону, но выходило все не такъ, потому что нѣтъ врожденной склонности ни къ волокитству, ни къ жеманству; а потому и рѣшился слѣдовать своей склонности: быть тѣмъ, чѣмъ надлежитъ быть, чѣмъ должно быть всякому человѣку, т. е. стараться быть честнымъ человекомъ. Если я смѣюсь надъ людскими пороками, то я смѣюсь надъ самимъ собою; но осмѣи-

ваю, не зная ни какой личности. Я не имѣю пера тѣхъ злоловъ, которые ведутъ журналъ человѣческихъ пороковъ и оскорбляютъ личность. Будучи руководствуемы честолюбіемъ, самолюбіемъ, вѣдѣніемъ корысти, старающіяся выказывать дурныя качества людей, дабы скрыть свои собственные. Понося лично другъ друга, выискиваютъ термны ругательствъ, клеветъ, злобныхъ насмѣшекъ; а спросишь бы ихъ: кто имъ далъ право оскорблять личность? Ежели мы упрекаемъ злословіе въ женщинахъ, которые злословятъ однимъ языкомъ въ пѣсномъ кругу своихъ пріятельницъ столько же зловѣчивыхъ, какъ и онѣ, столько же достойныхъ презрѣнія, какъ и сами; какими же глазами должны мы смотрѣть на тѣхъ людей злоловъ, которые передъ цѣ-

зымъ свѣтомъ писменно злословятъ
 другихъ? Подъ именемъ разбора
 книгъ, они нападаютъ не на одну
 словесность, не на одни книги; нѣтъ!
 Они выпавляютъ на свѣту не книгу,
 а Автора книги, со всѣми его поро-
 ками. Какова же черта собственной
 ихъ правдивости? Говоря, что
 книга дурна, говорятъ еще, что со-
 чинитель ея волокита, глупецъ, мотъ;
 вотъ, пусть его видѣли, пусть замѣ-
 тили; и такими подобными замѣ-
 чаніями украшаютъ свои подневные
 труды, приучая свою душу къ злобѣ,
 злостности, къ злословію и невѣжествен-
 нымъ выраженіямъ. Выдавши въ свѣтъ
 нѣсколько маленькихъ сочиненьицъ,
 я узналъ все злословіе. Не доставало
 только того, что не зналъ основа-
 тельно моего происхожденія, не зналъ
 дѣдовъ моихъ и прадедовъ, чтобы
 пошевеливъ въ могилахъ кости ихъ;

а посему я и рѣшился открыть мое происхожденіе, дабы, не довольствуясь словами и письмомъ, нарисовали меня съ кадиломъ въ рукахъ и преугольной шляпѣ. Я рѣшился открыть мои пороки, дабы, именемъ всей Литтературы, Зоицы вознесли гласъ твой. Я въ началѣ сей первой части прилагаю реэспрь обращающимся въ свѣтъ моимъ сочиненіямъ. Публика увидишь, что я обращаю въ смѣхъ пороки человѣческіе; я говорилъ вообще, ничуть не касался личности. Пусть пересмѣхаютъ меня, пусть выдумываютъ колкости самыя фдкія; чпобъ не замѣшались въ толпу людей, любящихъ злословіе, я попытаюсь отвѣчать на всѣ ихъ вопли. Я не увлекаюсь различными мнѣніями, а имѣю одно правило: относить всѣ свои сочиненія къ нравственной цѣли. Я въ семъ жизнеописаніи ясно пока-

зываю, что, всплывши въ свѣтъ,
 много я испортилъ свою нравствен-
 ную природу. Молодость, кипящая
 страсти, дурные примѣры далеко
 увлекали меня отъ пути истиннаго.
 Богъ знаетъ, я ли дурень, или люди;
 до сихъ поръ не нашелъ я себѣ иск-
 ренняго друга, разумѣя слово другъ
 въ полномъ значеніи сего слова. Само
 собою разумѣется, что я напичкаю
 сотни чепыре друзей; да какихъ?
До чернаго дня! Видѣлъ я человѣче-
 скую неблагодарность, видѣлъ измену;
 проливалъ горькія слезы, и не нахо-
 дилъ утѣшенія. Если сказать прав-
 ду, то я самъ причиною многихъ
 своихъ несчастій. *Quisque suae for-*
tunae Faber, всякъ своему щастію
 кузнецъ, это очень вѣрно; а это-то
 я и забылъ! Я слѣдовалъ первымъ
 впечатлѣніямъ, слѣдовалъ порывамъ
 страстей, и, всегда опиваясь огнѣмъ

оспапокъ дней моихъ. Благосклонные
читатели! Я предлагаю жизнеописаніе
свое такъ, какъ должно, не утаивая,
не прикрашивая. Само собою разу-
мѣется, что въ вводныхъ матеріяхъ,
не касающихся прямо до меня, я до-
зволю себѣ небольшія прибавки.
Въ заключеніе скажу, что будучи
самъ не очень щасливъ, какъ по-
видно изъ исторіи моей жизни, желаю
всѣмъ всякаго добра.
